

Хо Чэн прекрасно ориентировался в планировке особняка и быстро отыскал свободную уборную. Он завел юношу внутрь, вымыл ему руки, а затем, смочив салфетку, осторожно протер лицо.

Линь И послушно замер, задрал голову и позволяя мужчине ухаживать за собой. Он совершенно не замечал того странного, нечитаемого выражения, что застыло в глазах Хо Чэна. Стоило тому закончить, как он тут же слегка ущипнул юношу за щеку.

— Теперь можешь говорить. Что всё-таки случилось?

«Он так и не научил этого ребенка сразу поднимать шум. Неужели его и впрямь нужно всегда держать при себе, чтобы тот не попадал в беду?»

— Да ничего особенного, — тихо пробормотал 010.

— Ничего особенного? — голос Хо Чэна стал суровее. — И из-за этого «ничего» ты так рыдал?

У Линь И от долгого стояния затекли ноги. Он жалобно посмотрел на пол и потянул мужчину за рукав:

— У меня ноги устали...

— Избалован донельзя, — проворчал Хо Чэн с недовольным видом, но тут же нашел место, где можно было присесть, и устроил юношу у себя на коленях. — Решил сменить тему? Не выйдет.

Линь И лишь хлопал ресницами, глядя на него, и упорно хранил молчание. Мужчина, совершенно обезоруженный этим невинным взглядом, взял его за подбородок и заставил отвернуться.

— Кроме как надо мной издеваться, ты на что-нибудь способен? — притворно-грубо спросил он.

— Я над тобой не издеваюсь, — кротко ответил 010.

Раз Линь И не желал отвечать, Хо Чэну оставалось только искать ответы в записях камер видеонаблюдения. Он достал телефон и уже собирался набрать номер начальника охраны, когда ему самому позвонили.

— Произошла небольшая накладка, — раздался в трубке голос Сюй Куня, владельца аукционного дома. — На банкет кое-кто пробрался. Угадаешь, кто?

— Неинтересно, — холодно отрезал Хо Чэн.

010 из любопытства прижался ухом к телефону, коснувшись мягкой щекой пальцев мужчины. Хо Чэн, ведомый каким-то неясным порывом, не стал включать громкую связь, а лишь опустил взгляд на юношу, продолжая разговор.

— Пф-ф, зануда, — фыркнул Сюй Кунь. — Твой братец пробрался сюда. Пока я помогал тебе искать Линь И, заметил, как этот тип идет из заднего сада прямо в главный зал.

Он коротко, невесело рассмеялся:

— Зная, что ты сейчас в главном зале, у него хватило наглости туда сунуться. Смешно, не правда ли?

010 широко распахнул глаза.

«Брат? У Хо Чэна есть брат? Тот самый бастард?»

Он изо всех сил пытался прижаться ухом еще плотнее. Хо Чэн бросил на него быстрый взгляд и просто развернул телефон, прижав динамик к уху Линь И.

— Вышвырните его вон, — небрежно бросил он в трубку. — Зачем сообщать мне об этом мусоре?

Говоря это, Хо Чэн принялся лениво перебирать пальцы Линь И.

— А ты знаешь, кто его привел? — в голосе Сюй Куня прозвучала насмешка, словно он наслаждался возможностью подколоть собеседника.

Почувствовав подвох, Хо Чэн хотел было сбросить вызов, но опоздал на мгновение.

— Линь Синьяо. Этот недо-братец твоего Линь И. Уж не знаю зачем, но он устроил так, чтобы тот пробрался под видом водителя. Если бы не мой дворецкий, который его в лицо знает, этот проходимец мог бы наделать шума.

Рука Хо Чэна замерла. Он украдкой глянул на Линь И и внезапно встретился с его любопытным, выжидающим взглядом. Мужчина сглотнул, чувствуя сухость в горле:

— То есть он имел в виду, что ты живешь в...

— Вот ты и узнал, почему я плакал! — 010 мгновенно ухватился за идеальное оправдание.

Хо Чэн медленно моргнул. Кажется, юноша не заметил в словах Сюй Куня ничего странного.

Чувствуя, как от сердца отлегает, мужчина переспросил:

— И всё же, почему ты плакал?

010 набрал в грудь воздуха и выпалил:

— Он мне так противен! Я как увидел его, так от злости и расплакался!

Хо Чэн окинул его задумчивым взглядом, а затем спросил:

— Ты видел Линь Синъяо? Где именно он стоял?

Линь И запнулся. Откуда... откуда ему знать? Он ведь смотрел только на пирожные!

Хо Чэн с недоброй усмешкой ущипнул его за щеку:

— Решил использовать меня как карающий меч, маленький негодник?

В огромных глазах 010 так и читалось неприкрытое чувство вины. Мужчина не знал, смеяться ему или злиться, но в его душе уже начали оформляться определенные подозрения.

— Твой брат и впрямь несносен, — тихо проговорил он. — Вечно подсовывает мне каких-то никчемных людишек.

010 с тревогой посмотрел на него:

— И я тоже в их числе?

Хо Чэн замер, а затем рассмеялся:

— Ты прибежал ко мне сам, так что ты не в счет.

Сначала он хотел просто мирно сосуществовать, не пересекаясь, но Линь И целыми днями мелькал перед его глазами. А раз так — пусть даже не думает теперь сбежать.

Он ласково погладил юношу по затылку и мягко спросил:

— Так ты можешь сказать мне, какую глупость Линь Синъяо совершил сегодня?

010 отвел взгляд, рассматривая стены:

— Я не знаю-ю...

Хо Чэн усмехнулся, но не стал выводить его на чистую воду. Он еще раз осторожно протер юноше глаза и, убедившись, что тот чувствует себя хорошо, не спеша повел его обратно в главный зал.

Едва они вошли, Линь И почувствовал на себе и Хо Чэне чей-то жгучий взгляд. Он медленно повернул голову и, как и ожидалось, увидел Линь Синъяо.

Тот смотрел на них почти с надеждой. Ему уже сообщили, что Третий дядя Хо пробрался внутрь. Неужели эти двое только что столкнулись с ним?

Но когда его взгляд упал на руку Хо Чэна, крепко сжимающую ладонь Линь И, лицо Синъяо мгновенно потемнело.

«Нет. Определенно не встретились».

Синъяо в отчаянии закусил губу. Третий дядя Хо сам напросился на сотрудничество, и теперь юноша даже не знал, где именно тот находится.

«Что же делать? — Синъяо едва сдерживал ярость. — Как заставить Линь И понять, какая участь ждет бастарда? Как обладатель столь презренной крови смеет идти рядом с Хо Чэном?!»

Гнев едва не лишил Линь Синъяо рассудка. Скрежеща зубами, он вдруг заметил, что Хо Минсюань куда-то исчез.

В голове молнией промелькнула догадка: Третий дядя Хо в обычное время никак не мог встретиться с Минсюанем, и раз сегодня он согласился войти под видом водителя... Значит, он искал именно Хо Минсюаня!

Линь Синъяо схватил телефон, желая спросить, где сейчас находится юноша. Однако тот не брал трубку. Встревожившись, Синъяо поспешил в угол зала и, схватив пробегающего официанта, шепотом спросил:

— Где человек, который только что был со мной?

Он спрашивал первого встречного в надежде на чудо. Официант, хоть и был профессионалом,

не мог следить за каждым гостем. Синъяо уже хотел отпустить его, когда тот неуверенно произнес:

— Вы имеете в виду молодого господина Хо?

Линь Синъяо так и подпрыгнул:

— Да! Именно его! Где он? Говори быстрее.

Официант указал на задний сад:

— Кажется, я видел, как он уходил туда с кем-то. Наверное, для делового разговора. Вы можете подойти попозже.

Деловые разговоры на таких приемах были обычным делом, но у Линь Синъяо сработало какое-то странное чутье. Он бросился к саду.

«Если я помогу Хо Чэну вывести бастарда на чистую воду, тот будет мне благодарен, а Линь И поймет, что его положение — всего лишь карточный домик!»

Сад, в который ушел Хо Минсюань, не был предназначен для гостей. Чтобы попасть туда, нужно было пройти через крыло с гостевыми комнатами. Линь Синъяо, сжимая телефон, выбежал на дорожку.

Хо Минсюань вздрогнул от неожиданности. Увидев Синъяо, он нахмурился:

— Синъяо? Что ты здесь делаешь?

Стоящий рядом Третий дядя Хо с улыбкой приобнял его за плечо:

— Ничего страшного, это ведь Синъяо привел меня сюда. Свой человек.

Минсюань, чувствуя тяжесть этой руки на плече, выдавил из себя подобие улыбки. Третий дядя был плодом случайной интрижки кого-то из старшего поколения Хо. Если бы не давление, которое оказывал на него Хо Чэн, он бы ни за что не стал связываться с этим человеком.

Раньше Линь Синъяо вел себя так, словно ему жаль Линь И, страдавшего в изгнании столько лет. Неужели он настолько преисполнен любви к ближним, что жалеет всех бастардов на свете?

Лицо Хо Минсюаня помрачнело:

— Синъяо, вернись в зал.

Линь Синъяо крепче сжал телефон, где в черновиках висело уже набранное сообщение.

«Стоит ли звать Линь И? Если придет он, то и Хо Чэн последует за ним».

На самом деле, Хо Чэн пришел и без его приглашения.

В конце садовой дорожки послышались шаги. Мужчина пришел один. Он оставил Сюй Куня приглядывать за Линь И, чтобы тот снова куда-нибудь не забрел и не наглотался обид.

Хо Чэн остановился неподалеку. Несмотря на то что он был один, он выглядел куда увереннее и спокойнее, чем тройца перед ним. Его взгляд на мгновение задержался на руке Третьего дяди Хо, лежащей на плече племянника. Мужчина усмехнулся:

— Гляжу, вы в прекрасных отношениях?

Хо Минсюань смертельно побледнел. Он не ожидал, что Хо Чэн поймает его на месте преступления, и поспешно попытался оправдаться:

— Третий дядя сам нашел меня. Я еще не успел спросить, зачем он здесь.

Хо Чэн терпеливо дослушал его и кивнул:

— Ничего, спросишь позже.

В душе Хо Минсюаня шевельнулось недоброе предчувствие. Третий дядя Хо давно был оттеснен на задворки семейного бизнеса, он был никчемным человеком без должности. Как его можно было сравнивать с Минсюанем, которого годами растили как наследника?

Взгляд Хо Чэна переместился на Линь Синъяо. Он вежливо произнес:

— Молодой господин Линь.

Лицо Линь Синъяо мгновенно вспыхнуло. Он огляделся, но не увидел Линь И. Значит ли это, что Хо Чэн пришел именно за ним?

Синъяо даже немного пожалел, что не заметил этого раньше — он бы завел мужчину в какой-нибудь совсем уединенный уголок.

— Господин Хо, — пробормотал он.

— Насколько мне известно, вы с моим племянником довольно близки, — произнес Хо Чэн.

Линь Синъяо в смятении вскинул голову.

— Старик очень ценит семью Линь. Так что ваши отношения... — Хо Чэн прижал палец к губам и лениво улыбнулся. — Я поддерживаю вас.

В голове Линь Синъяо всё поплыло. Это было совсем не то, чего он ожидал. Хо Минсюань тоже неплох, ведь он и был его первоначальной целью, не так ли? В будущем он всё равно станет спутником главы семьи Хо.

Он видел, как Хо Чэн смотрит на него свысока, и услышал его небрежный голос:

— Было бы неплохо, если бы вы вместе занялись развитием той дочерней компании.

Мужчина повернулся и с двусмысленной улыбкой посмотрел на Хо Минсюаня:

— Помнится, в прошлый раз ты подавал мне контракт на смену поставщика? Хорошо, я даю добро. Действуй.

Его голос звучал бесстрастно:

— Отныне та компания ваша. Можете распоряжаться ей как заблагорассудится.

Хо Минсюань с потемневшим лицом сделал два шага вперед:

— Дядя...

Хо Чэн вскинул руку, обрывая его на полуслове:

— Достаточно. Будешь спорить — боюсь, лишишься и этой компании.

Он уже предупреждал его один раз, но племянник всё равно посмел действовать у него за спиной. Хо Чэн проявил терпение однажды, но второго шанса не будет. Раз ему так нравится Линь Синъяо — пусть с ним и живет.

Хо Чэн давно понял, что Линь Синъяо не так прост, и выбрал Минсюаня только из-за его статуса наследника. Он обвел эту троицу взглядом, всё еще гадая, кто же сегодня обидел Линь

И.

Кто довел его до таких слез?

Его взгляд скользнул по замершему в стороне Третьему дяде Хо:

— Ну и чего ты ждешь? Особого приглашения?

Тот, заискивающе улыбаясь, тут же поспешил исчезнуть с глаз Хо Чэна. Мужчина холодно усмехнулся, бросил последний взгляд на окаменевшую парочку и тоже ушел.

Линь Синъяо не верил своим ушам. Он хотел было броситься вдогонку, но Хо Минсюань крепко схватил его за руку.

— Ты что творишь? — мрачно спросил Минсюань. — Ты не слышал, что только что сказал дядя?

— Но... — Линь Синъяо не мог смириться. Зачем Хо Чэн шел за ним? Он хотел догнать его и всё объяснить!

И почему он отпустил этого Третьего дядю? Он же должен ненавидеть бастардов больше всего на свете!

В сердце Линь Синъяо закрался леденящий ужас — всё окончательно выходило из-под контроля.

Хо Минсюань, видя его бледность, нахмурился:

— Довольно. Не устраивай сцен.

Он не верил, что Хо Чэн вот так просто откажется от него. Ведь он — наследник, которого Хо Чэн лично растил три года.

***

Хо Чэн полагал, что раз оставил Линь И на попечение Сюй Куня, то всё будет в порядке. Он и не подозревал, что этот любитель зрелищ специально выбрал на третьем этаже лучшее место для наблюдения и привел туда юношу.

Когда мужчина поднимал голову в саду, Линь И как раз смотрел вниз, но в саду было светло, а на балконе — темно, и Хо Чэн его не заметил.

010 тоже было любопытно. Он видел, как Третий дядя Хо ушел один, а главные герои, кажется, заспорили. Он в недоумении спросил:

— И Хо Чэн вот так его отпустил?

Услышав, что Линь И называет мужчину просто по имени, Сюй Кунь удивленно вскинул бровь и ответил:

— А что еще Старина Хо должен был сделать?

Заметив сомнение во взгляде 010, он расхохотался. Поняв, что юноша наслушался сплетен, Сюй Кунь зловеще прошептал:

— Старина Хо и впрямь терпеть не может бастардов.

Глаза Линь И расширились от этих слов. Сюй Кунь не знал, кто он такой, но его бурная реакция льстила самолюбию владельца аукциона.

Не прошло и полминуты, как он фыркнул и лениво добавил:

— Да не бойся ты. Он хоть их и ненавидит, но закон не нарушает. Его гнев обрушивается только на тех, кто сам погряз в грязных делишках.

«Максимум — найдет законный повод упечь в тюрьму, подкинёт информацию ростовщикам или выживет из страны. Впрочем, не стоит пугать этими подробностями ребенка».

010 задумался:

— А если быть совсем чуть-чуть плохим... так можно?

Сюй Кунь посмотрел на него и пригрозил:

— Нельзя! Даже самую малость!

«Но я хоть и капельку плохой, законов-то я не нарушаю! Если я честно признаюсь Хо Чэну, он ведь не передумает и всё равно позволит мне жить в санатории?»

— Я думаю, всё будет хорошо, — тихо сказал 010.

Как раз пришло сообщение от Хо Чэна с вопросом о его местонахождении. 010 подумал и

ответил, что ждет на балконе третьего этажа. Затем он сам вышел к лестнице.

Десять минут спустя Хо Чэн поймал в объятия бросившегося к нему Линь И. Юноша был похож на комок сладкой и мягкой ваты. Линь И смотрел на него сияющими глазами. Мужчина крепче обхватил его за талию, не понимая, чем заслужил такую радость.

— Что случилось? — спросил он.

— Хо Чэн, я раскрою тебе огромный секрет!

— Я — бастард!

<http://bllate.org/book/15362/1417491>